

Мягкость нужна, чтобы принимать Лу Чжися и не позволять своему ребёнку страдать; сила — чтобы контролировать его. Янь Фанхуа понизила голос:

— Не смотри, что ему 20, он как маленький взрослый, иногда капризничает, как ребёнок, живёт только для себя. Я сейчас беспокоюсь, что не смогу найти ему хорошую пару и только наврежу, поэтому и не тороплю его с поиском.

Шэнь Ваньцин, похоже, поняла, что материнское сердце хоть и контролирует, но всё же искренне любит.

Она прямо спросила:

— Честно, тётя, вы думаете, Цинь Чжэн подходит ему? Мне кажется, у них есть взаимная симпатия.

Янь Фанхуа взглянула на кухню и покачала головой:

— Не знаю.

Она вздохнула:

— Если бы Цинь Чжэн не была замужем и проявила инициативу, то, возможно, что-то бы вышло, — она замолчала, затем поспешно добавила:

— Я не осуждаю её за то, что она была замужем, просто тогда она вышла замуж, даже не сказав, и Сяо Ся плакал от обиды. Он очень обидчивый, чётко разделяет любовь и ненависть.

Затем Янь Фанхуа сменила тему:

— Но кто знает, если она постарается, может, и получится. В любом случае, не стоит ожидать, что Сяо Ся сделает первый шаг. Он такой, что скорее умрёт, чем скажет, что любит. Я тебе скажу, раньше он очень нравился одному учителю...

Лу Чжися вышел из кухни и услышал, как мать рассказывает о том, как один учитель сильно любил его, а он, хотя и любил, но из-за стеснения убежал... Лу Чжися покраснел и закричал:

— Мама, о чём ты говоришь, не рассказывай обо мне.

— Ладно, ладно, — Янь Фанхуа засмеялась.

Лу Чжися подошёл к двери и открыл её. Через мгновение в коридоре раздались голоса.

Е Ланьси и Гуань Сюэхэ быстро подошли с подарками. Лу Чжися позвал Цинь Чжэн, и они вместе пошли встречать их.

Друзья остались друзьями, даже если раньше были далеки, теперь, встретившись, они были ближе, чем обычные знакомые.

Лу Чжися старался сгладить обстановку, и все вместе, смеясь, вошли в дом.

Е Ланьси и Гуань Сюэхэ, увидев Шэнь Ваньцин, были ошеломлены. Шэнь Ваньцин сама протянула руку и представилась.

Они были поражены. Е Ланьси тут же начала подмигивать Лу Чжися, делая выразительные жесты.

Лу Чжися с беспокойством спросил:

— У тебя что-то с глазами? У меня есть капли.

Е Ланьси, смеясь, потянула за собой Гуань Сюэхэ и сказала:

— Нет, нет.

Затем, садясь, тихо добавила:

— Видишь, я же говорила, что у босса что-то есть.

— Босс такой прямой, вряд ли он сам это понимает, — Гуань Сюэхэ взглянула на Шэнь Ваньцин.

Она была настолько красива, что хотелось смотреть, но было неловко.

Лу Чжися начал накрывать на стол, Шэнь Ваньцин хотела помочь, но Янь Фанхуа остановила её и усадила на место, сказав:

— Не суетись, столько альфа и омега, зачем тебе работать.

Е Ланьси и Гуань Сюэхэ поспешили встать и помочь. Трое альфа столпились на кухне, Гуань Сюэхэ тихо спросила:

— Босс, вы уже вместе?

— О чём ты? — Лу Чжися посмотрел на неё с укором. — Цинь Чжэн негде жить.

— Ты и глупый, и прямой, — Е Ланьси толкнула его плечом и тихо сказала:

— Мы говорим о Шэнь Ваньцин.

— Она действительно красивая, — вздохнула Гуань Сюэхэ. — Как кто-то может быть настолько красивым?

— Ты тоже красивая, — Е Ланьси хихикнула, толкая Лу Чжися локтем. — В этом году будет свадьба? Ты же влюблён в неё до беспамятства?

Лу Чжися щёлкнул их обеих по лбу и с раздражением сказал:

— Шэнь Ваньцин здесь, потому что её отец женился на моей маме, так что это просто родственная связь, и ещё...

Е Ланьси кашлянула, Гуань Сюэхэ опустила голову и толкнула его ногой.

Лу Чжися, стоя спиной к двери, не придавал этому значения и продолжал:

— И ещё она тоже свободна, так что участие в вечеринке по случаю нового статуса — это нормально. Не говорите, что я грязный, но видеть в каждом что-то большее — это слишком.

Лу Чжися взял поднос и приказал:

— Второй, возьми это.

Затем, продолжая говорить, вздохнул:

— Не говорите, что у нас что-то есть, даже если бы и было, вы бы не узнали. Вы слишком любопытные.

Е Ланьси, неся блюдо, снова нарочно кашлянула, Лу Чжися продолжил командовать:

— Третий, возьми это.

Говоря, он добавил:

— Шэнь Ваньцин красивая? Красивая, но я красивее, я самый красивый. Влюблён в неё до беспамятства? Нет, но она, возможно, влюблена в меня.

Гуань Сюэхэ взглянула на Шэнь Ваньцин у двери, улыбнулась и молча ушла с блюдом.

Лу Чжися, неся блюдо, обернулся и увидел, что Шэнь Ваньцин стоит за его спиной.

Он испугался и закричал:

— Мама моя, ты можешь не подкрадываться так тихо? Ты хочешь меня напугать до смерти!

Двое у двери, несущие блюда, не двигались, наблюдая за происходящим. Шэнь Ваньцин взяла блюдо из рук Лу Чжися и с притворной мягкостью сказала:

— Я люблю тебя до беспамятства. Если ты умрёшь от страха, я тоже не выживу.

Лу Чжися покраснел до ушей, двое у двери с хихиканьем убежали.

— Босс, похоже, настоящий простак, — с усмешкой сказала Е Ланьси.

— Среди своих он всегда такой, — Гуань Сюэхэ могла понять.

В расслабленном состоянии он не думал, не анализировал, действовал только по инстинкту.

Что касается взаимопонимания, это было случайным. Он был слишком прямолинеен, иногда глуповат, но это было правдой.

Раз уж это вечеринка, без алкоголя не обошлось.

Сегодня Янь Фанхуа была дома, и Лу Чжися мог спокойно пить.

Шэнь Ваньцин тоже не отказалась, хоть и говорила мало, но атмосфера была дружелюбной.

После нескольких рюмок разговор стал более свободным.

Гуань Сюэхэ искренне похвалила:

— Шэнь Ваньцин, ты действительно красивая. Можно с тобой сфотографироваться?

Шэнь Ваньцин кивнула и подняла руку, приглашая Гуань Сюэхэ подойти.

Е Ланьси тут же подняла руку:

— Красавица, я тоже хочу сфотографироваться.

Лу Чжися с раздражением выпил ещё один бокал.

Цинь Чжэн села рядом с Лу Чжися и сказала:

— Лулу, давай тоже сфотографируемся.

Лу Чжися тут же наклонил голову, и они сделали селфи.

Трое на другом конце тоже делали селфи, каждый хотел сфотографироваться отдельно с Шэнь Ваньцин, и даже просили определённые позы.

Прежде чем Шэнь Ваньцин успела ответить, Лу Чжися уже недовольно закричал:

— Что за фотографии? Хотите — фотографируйтесь, не хотите — не надо.

— Ты чего нервничаешь? Мы ведь не с тобой фотографируемся, — Е Ланьси нарочно сказала.

Гуань Сюэхэ поддержала:

— Именно, красавица ещё не отказалась.

Лу Чжися сердито смотрел на Шэнь Ваньцин, её глаза всё ещё были ясными, несмотря на выпитое.

Шэнь Ваньцин спокойно взглянула на него, Лу Чжися, закусив губу, фыркнул и налил себе ещё вина.

Выпив, он снова закусил губу, но не мог не взглянуть на неё. Шэнь Ваньцин отстранила двоих, встала и сказала:

— Я пойду в туалет.

Сказав это, Шэнь Ваньцин ушла, Е Ланьси и Гуань Сюэхэ стали рассматривать фотографии, хваля их.

Лу Чжися ещё больше разозлился, его телефон завибрировал, он достал его.

[Шэнь Ваньцин]: Приходи.

Лу Чжися с раздражением встал и направился в туалет.

Только он открыл дверь, Шэнь Ваньцин обернулась, её щёки слегка порозовели, дыхание участилось.

Шэнь Ваньцин прижала его к двери, лоб касался его, она с трудом произнесла:

— Я говорила, не делай таких движений.

Пьяному потребовалось несколько секунд, чтобы понять, но он с вызовом снова закусил губу, Шэнь Ваньцин наклонилась.

Неожиданно Лу Чжися схватил её запястье, закрутил за спину, одной рукой прижал её плечо к стене, с гневом, как разъярённый зверь, прошипел:

— Почему только ты можешь целовать меня? Сегодня я сам тебя поцелую!

Он думал, что она отстранится, но Шэнь Ваньцин не сделала этого.

Он был альфа, который даже не умел правильно целоваться, и просто без разбора прижался к её губам.

Шэнь Ваньцин не отвечала, отсутствие взаимодействия привело к тому, что Лу Чжися почувствовал, будто ест желе.

Он бестолково возился, а человек у стены даже дыхание не сбил. Лу Чжися почувствовал себя побеждённым.

Он отпустил Шэнь Ваньцин, открыл дверь и вышел.

Шэнь Ваньцин нахмурилась, потирая слегка болезненные губы, и пробормотала:

— Щенок.

Щенок вышел и больше не разговаривал с остальными, просто пил в одиночестве.

Когда Шэнь Ваньцин вышла, все украдкой смотрели на неё, её губы были необычно красными.

Янь Фанхуа уже не могла остановить Лу Чжися, вздохнула:

— Не успела я отвернуться, а ты уже напился.

Лу Чжися редко пьянел, его выносливость к алкоголю была невысокой, но и не слишком низкой.

На этот раз он пьянел сильно, превратившись в болтуна, бормоча что-то непонятное.

Все помогли отвести Лу Чжися в комнату, он упал на кровать, и, кроме бормотания, вёл себя спокойно.

Е Ланьси и Гуань Сюэхэ стали собираться домой, Янь Фанхуа не стала их удерживать, те, у кого был водитель, уехали на машине, а у кого не было, вызвали такси.